

Материал исследования зонной организации номинативного поля концепта *берег* показал, что его ядро характеризуется достаточно высокими количественными показателями вследствие развитой синонимии обобщённых номинаций. Наибольшая численность объективаций свойственна зоне ближней периферии, в которой реализуются энциклопедические признаки, преобладающие в интерпретационном поле. Дальняя периферия составлена, в основном, квалифицирующими единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 59 с.
2. Попова, З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка [Текст] : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
3. Скиннер, М., Редферн, Д., Фармер, Дж. География. А – Я [Текст] : Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко / М. Скиннер, Д. Редферн, Дж. Фармер. – М. : ФАИР-Пресс, 1999. – 528 с.
4. Choix de lectures sur la géographie de la France [Text]. – Ecole Supérieure, M., 1971. – 66 p.
5. Malot, H. Sans famille [Text] / H. Malot. – СПб. : КОРОНА принт, КАРО, 2005. – 345 с.
6. Pagnol, M. La gloire de mon père [Text] / M. Pagnol. – Monte-Carlo : Ed. Pastorally, 1957. – 306 p.
7. Saint-Pierre, B. Paul et Virginie [Text] / B. Saint-Pierre. – P. : CEE, 1993. – 221 p.
8. Zola, E. Contes et nouvelles [Text] / E. Zola. – M. : Editions du Progres, 1971. – 317 p.

КОГНИТИВНАЯ СУЩНОСТЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

С.А. Моисеева

Белгородский государственный университет

И.А. Волошкина

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия

The paper deals with the analyses of the phraseological metaphorization essence, its peculiarities in French. Having its roots in the extralinguistic world this phenomenon is the connecting cognitive link between this one, consciousness and the language, being realized in phraseological semantics.

Метафора в когнитивной лингвистике рассматривается как орудие познания, мотивирующееся этнолингвокультурной средой и одновременно выступающее как лингвокультурная сфера нации, интегрирующая все знания о мире, как информативный посредник в цепи «миропонимание – мироосознание – суждение». Метафора используется как ключ к системе изучения человеческой мысли. Мышление человека, связанное с его повседневным опытом, обусловлено метафорами, иными словами, человек мыслит, изъясняется метафорами, познавая, объясняя и оценивая мир. Как отмечал Дж. Джейнс, понятие – это значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ для осмысления неизвестного и малопонятного [Jaunes, 1976, с. 50].

Когнитивная деятельность сознания сопряжена с «ухватыванием» и установлением смысла, имеющего ценностно-информационную значимость, в языковом выражении. Усвоение новой информации о мире осуществляется на базе ранее полученной. Уподобление ранее содержащейся и вновь полученной информации происходит в процессе ее осмысления. Работу мысли приводит в динамическое состояние модус фиктивности, основополагающая суть метафоры, позволяющий уподоблять логически несопоставимые и онтологически несходные сущности, и обеспечивающий «фиктивное» восприятие «буквального» значения, вызывающий образно-ассоциативное представление. «Сила метафоры <...> – в эффекте балансирования между <...> определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости

метафорической концептуализации мира» [Чудинов, 2001, с. 36]. Соизмеряя разные сущности, метафора создает на их основе новый гносеологический образ, синтезирует в нем признаки тех или иных сущностей, что позволяет получить «на выходе» новые смыслы, а соответственно и новые понятия, и новые значения [Москвин, 2000, с. 66].

Метафора позволяет совместить ментальные пространства разных сфер в одной языковой единице. Идею «смешения» ментальных пространств обозначил А. Ричардс, отмечая, что при использовании метафоры в сознании «присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, значение которых как раз и есть результат этого взаимодействия» [Ричардс, 1990, с. 46]. Основоположники теории смешения М. Тернер и Ж. Фоконье выдвинули идею, что метафоризация не исчерпывается проекцией из «сферы-источника» в «сферу-мишень», а включает в себя сложные динамические интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства, которые способны в самом процессе концептуальной интеграции выстраивать структуру значения [Turner, Fauconnier, 1995, 2000].

Результатом этих процессов выступает проецированное структурированное значение, базой для которого предстает исходное знание человека о мире. Метафорическая проекция отражает базовый когнитивный процесс получения выводного знания, когда из сопутствующих какому-либо понятию ассоциаций формируется новое знание, результатом когнитивной обработки которого будет появление нового концепта [Лапшина, 1998, с. 93].

Лингвистические исследования показывают, что метафора является одним из наиболее продуктивных способов формирования вторичных наименований, или фразеоединиц (ФЕ). В рамках новой парадигмы, предполагающей использование лингвокогнитивных аналитических методов, ФЕ рассматриваются как языковые информативные знаки, как единицы ментального лексикона, содержащие в сжатом виде этнокультурную информацию о событии/ явлении, хранящиеся в памяти национального сообщества и извлекающиеся в виде устойчивых неделимых наименований, отражающих культурное пространство языка. Именно фразеологический субуровень языка наиболее эксплицитно отражает специфику познавательного опыта этнического сознания, в основе которого закладываются знания и суждения об окружающем мире. Фразеологические обороты разных типов (идиомы, паремии, устойчивые компаративы) являются формой выражения объективной реальности в сознании носителей языка, системных отношений самого мира реалий. Посредством метафоризированных фразеологических знаков в языке фиксируются ментофакты материальной и духовной культуры нации, отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного этноса.

Метафора позволяет новому синтезированному понятию приобрести форму нового языкового знака, например, словосочетание *faire des étincelles*, означающее 'брызгать искрами, искриться', благодаря деривативной связи каждой из лексем и соответствующих им фразеолекс, а также семантическому переплетению значений последних, подвергаясь процессу метафорического переосмысления всего вновь сформированного языкового знака, при участии интенции этнического сознания передать конкретный смысл посредством нового знака, принимает значение 'из кожи (вон) лезть'. Тот же процесс можно наблюдать и внутри других фразеологизмов: *manquer d'estomac* 'быть трусоватым'; *avoir bec et ongles* 'уметь постоять за себя', *avoir cent ruses dans son sac* 'быть очень хитрым и оборотистым'. Метафора накладывает новую категоризацию на исходный объект, подключая к нему новые импликации [Shore, 1991, p. 9].

Структурированию фрагментов языковой картины мира, воплощенных во фразеоединицах, способствует метафорическое, образное восприятие картины мира. Процесс метафоризации в пределах фразеологического пространства базируется на общих логических и ассоциативных процессах человеческого мышления. Ассоциации, связанные с мирозерцанием, мироощущением, миропониманием, вызывают в нашем сознании некие синтезированные слуховые, осязаемые, зрительные образы, на основе которых вос-

принимается обобщенное содержание значения фразеологизмов. При создании фразеологического значения метафора выступает в роли узла, связывающего язык, мышление и культуру, в роли линзы, обостряющей понимание рассматриваемого понятия.

Формирование метафорически преобразованного значения ФЕ представляет собой процесс, заключающийся в: 1) семантической модификации исходного словосочетания со свойственной ей интенцией передачи комплекса смыслов; 2) экстралингвистической деятельности человека, связанной с субъективным способом видения мира и отражения его посредством языковых образов. Значение фразеологизма, полученное в результате метафоризации, отражает обобщенно-целостное обозначение с прикрепленным к нему субъективным осмыслением факта экстралингвистической действительности. Декодируя значение идиомы *vider son sac* 'напрямую высказать все, выговориться', заключающее в себе метафорический смысл, приобретенный в просторечии в XVII в., обнаруживается исходное наивное восприятие фрагментов действительности национальным французским сознанием, которое отражено во внутренней форме компонентов *sac* 'мешок', коррелирующего слову *ventre, estomac* 'живот, желудок' и *vider* 'опустошать', соответствующего значению лексемы *accoucher* 'освобождаться от бремени' [Rey, 2003, p. 818]. Метафорическое основание данной ФЕ строится на проецировании первичного смысла на вторичный и на определенном ассоциативно-образном представлении, осознании связи человека с окружающим миром.

Метафора рассматривается как мощное средство создания когнитивной картины мира, поскольку она обусловлена физическим и духовным опытом человека и существует в человеческом сознании, прежде всего, в виде метафорического «сгустка» информации. Во фразеологической картине мира отмечаются несколько основных направлений процесса метафоризации значения исходных словосочетаний: 1) «человек – природа» (*c'est le mer à boire* 'это очень трудное дело', *sens dessus dessous* 'в беспорядке, кувыркoм'), 2) «природа – человек» (*cœur d'artichaut* 'непостоянный человек, ветреник', *couper la queue à son chien* 'совершить эксцентричные поступки, чтобы обратить на себя внимание'), 3) «человек – человек» (*mettre son cœur dans sa tête* 'уметь подчинять свои страсти, свои желания разуму', *avoir à cœur de* 'считать своим долгом'). Таким образом, одним из основных свойств метафоры является ее антропоцентричность, которая заключается в соизмерении двух сущностей реального мира «в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» [Телия, 1988, с. 40]. В объяснении возникновения антропоцентричности метафоры лежит идея, предложенная А.А. Потебней, что при рождении метафоры, востребованной для обозначения фактов реальной действительности, знак берется из ближайшего внешнего окружения и внутренней организации (т.е. того прошедшего и отдаленного, которое в данную минуту близко нашей мысли) [Потебня, 1990, с. 206]. Это означает, что человек в процессе метафоризации, концептуализируя действительность, обращается к уже к концептуализированному образу как к наиболее близкому и понятному знаку.

Метафора формируется посредством связывания между собой двух разных областей, одна из которых имеет отношение к конкретным, а другая – к абстрактным ощущениям и понятиям [Jaunes, 1976, p. 50]. Общее пространство содержит наиболее абстрактные элементы, присущие обоим исходным пространствам, т.е. выступает основанием метафоризации. Процесс фразеологической метафоризации характеризуется проецированием взаимодействия элементов различных «ментофактов» одной области в концепт другой. Вероятность такого взаимодействия предполагает согласованность тех или иных элементов разных концептуальных структур и свидетельствует о «когнитивной проницаемости» границ между взаимодействующими при метафоризации концептуальными областями. Таким образом, можно предположить, что процесс метафоризации фразеологической семантики происходит согласно формуле: $Con_1 \cap Con_2 \cap Con_3 \dots = U Con_{ФЕ}$, где $Con_1, Con_2 \dots$ – концептуальные пространства, представленные в исходном словосочетании, $Con_{ФЕ}$ – фразеоконцепт, \cap – пересечение, U – объединение. Например, в семантическом про-

странстве паремии *il y a plus de paille que de grain* (букв. – здесь больше соломы, чем зерна) согласно французскому этническому сознанию взаимодействуют один из когнитивных признаков концепта *paille* ‘солома’, а именно ‘подставной, фальшивый’, и один из признаков концепта *grain* ‘зерно’ – ‘настоящий, реальный’, которые в процессе метафорической семантической трансформации исходного словосочетания «вплетаются» в новое концептуальное пространство, тем самым способствуя проекции в нем устоявшихся этнических знаний, наделяя новый языковой знак новым значением ‘здесь больше показной, чем истинной доброты’.

Во вновь созданном метафоризированном фразеобороте детали исходных пространств «смешиваются» в так называемом “бленде”, в результате чего образуется качественно новая концептуальная структура, которая больше не зависит от исходных пространств и получает собственные потенции к дальнейшему развитию и «живет своей собственной жизнью» [Turner, Fausonnier, 2000, p. 137].

Человеческому сознанию присуще воспринимать мир различных сущностей в *пространстве* и во *времени*. Мир осознается человеком как подвижное, изменяющееся явление во времени и пространстве: *il y a temps et lieu* ‘всему свое время и место’. Большинство представлений человека основано на *пространственной* метафоре, подчиняющейся законам-формулам «верх-хорошо», «низ-плохо», «больше-хорошо», соответственно, «меньше-плохо»: *regagner le dessus du vent* (букв. – снова завладеть верхним слоем ветра) ‘вновь одолеть, взять верх’, *un bas du béret* (букв. – низ берет) ‘тупица, идиот’, *un moins que rien* (букв. – меньше, чем ничего) ‘ничтожество, круглый нуль’.

Однако, не всегда во французском языке наблюдается соблюдение метафорического правила «верх» или «больше» суть «хорошо», а «низ» – «плохо», например, *battre pied à pied* (букв. – бороться шаг за шагом) ‘упорно бороться’, *il y a plus de paille que de grain* (букв. – здесь больше соломы, чем зерна) ‘здесь больше показной, чем истинной доброты’, *le prendre (de) haut* (букв. – воспринимать что-л. свысока) ‘проявлять надменность, относиться с презрением, высокомерием, заносчиво’. Таким образом, мы можем констатировать влияние восприятия человеком изменяющегося реального мира, существующего в пространстве и во времени, на выбор источника метафоризации, на потенциал создания фразеологического значения. Метафора – это не только когнитивное мышление, но и способ выражения отношения, манифестации эмоций, который обязан метафоризированному образу, обрамленному во фразеологическую единицу.

Когнитивная сущность процесса метафоризации фразеологической семантики заключается в когнитивной интеграции познания окружающей действительности. Национальная картина мира приобретает особый колорит и выглядит гораздо ярче благодаря фразеологизмам, созданным при участии метафоры, так как метафоризация является семантическим механизмом для создания новых понятий, а соответственно, и новых знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапшина, М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) [Текст] / М.Н. Лапшина. – СПб. : Изд-во С-Петер. ун-та, 1998. – 159 с.
2. Москвин, В.П. Русская метафора: параметры классификации [Текст] / В.П. Москвин. // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 66-72.
3. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.
4. Ричардс, А. Философия риторики [Текст] / А. Ричардс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 44-68.
5. Телия, В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 26-52.
6. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

7. Jaynes, J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind [Text] / J. Jaynes. – Boston: Houghton Mifflin, 1976. – 467 p.
8. Rey, A. Dictionnaire des expressions et locutions [Text] / A. Rey, S. Chantreau // Collections "Les Usuels du Robert". – Paris, 2003. – 1088 p.
9. Robert, Micro. Dictionnaire du français primordial [Text] / Micro Robert. – Paris, 1987. – 1211 p.
10. Shore, B. Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition [Text] / B. Shore // American Anthropologist, 1991. – Vol. 93 – No.1, March. – P. 9-27.
11. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression [Text] / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – Vol. 10 (3). – P. 183-203.
12. Turner, M. Metaphor, Metonymy, and Binding [Text] / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Metonymy at the Crossroads A Cognitive Perspective / Ed. A. Barcelona. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 133-148.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

И.А. Морозова

Борисоглебский государственный педагогический институт

The aim of this article is to study the content of the concept "woman" in the conscience of Russian speakers with the help of psycholinguistic methods. There is a description of the experiments that were done, a description of the cognitive signs in the article.

На сегодняшний день в когнитивной лингвистике разработаны разнообразные методы и приемы описания концептов [Маслова, 2006, с. 55-60; Попова, Стернин, 2006 с. 112-152], среди которых особое место занимают экспериментальные методики. Процесс добывания знаний путем эксперимента в определенной степени является общим для разных наук и научных направлений.

В концептологии различные ассоциативные эксперименты позволяют определить психологически реальное значение слова в языковом сознании носителя языка, которое, как правило, существенно отличается по объему и структуре от его лексикографических описаний, а использование в последующем метода когнитивной интерпретации результатов психолингвистического эксперимента позволяет более полно представить когнитивную структуру и содержание соответствующего концепта, нежели это удастся только на основе словарных данных.

Следует заметить, что количество испытуемых обеспечивает надежность полученных результатов. Более или менее значимые результаты получают от не менее 100 испытуемых. В массиве испытуемых должны быть в приблизительно равной пропорции представлены лица разного возраста и пола, разных социальных групп.

Целью нашего исследования является описание содержания и структуры концепта «женщина» в сознании носителей современного русского языка. Несмотря на многочисленные работы, посвященные этому концепту, в процессе его изучения недостаточно обращаются к психолингвистическим методам.

Следует отметить, что в последние годы появились диссертационные исследования концепта «женщина» в русском языковом сознании, выполненные на материале свободного и отдельных разновидностей направленного ассоциативного эксперимента [Адонина 2007; Досимова 2008], однако указанные изыскания еще не исчерпывают весь корпус возможных экспериментальных методик. Мы продолжили изучение названного концепта на материале других психолингвистических экспериментов (разновидности направленного ассоциативного эксперимента /НАЭ/, подбор симиляров и оппозитивов).

Период проведения экспериментов – 2007-2009 г.г. Эксперименты осуществлялись как в групповой, так и в индивидуальной форме. Групповые эксперименты проводились с 15-30 испытуемыми за один сеанс. Для лингвокогнитивного анализа были взяты все ответы испытуемых, в том числе единичные реакции. На основе полученных ассоциаций